

Институциональные проблемы реализации системных функций экономики*

© В.В. Зотов, В.Ф. Пресняков, В.О. Розенталь, 2001

Рассматривается общая схема институционального анализа системных функций экономики на основе структурно-функционального подхода к исследованию социальных процессов и вводимого понятийного аппарата. Предложен и проанализирован вариант матрицы институциональной реализации системных функций российской экономики. Приведены качественные оценки ее системных вкладов в жизнедеятельность общества, характеристики состояния российских экономических институтов и направлений их совершенствования.

Постановка проблемы

Проблемам явно недостаточного институционального обоснования проводимых в России почти десятилетие и пока совершенно неэффективных экономических реформ посвящено множество отечественных исследований последних лет. Авторы исследований ищут ответ на принципиальные вопросы: почему в российском обществе в целом не происходит становления «нормальных» экономических институтов? какие условия и факторы могут этому способствовать или препятствовать? Вот далеко не полный перечень самых последних публикаций по данной проблематике: комплексное исследование специфики институ-

туциональных проблем российских реформ В.А. Волконского (1998); анализ задач институциональной трансформации в процессах реформирования экономики и природы «институциональных ловушек» В.М. Полтеровича (1999); исследования функции института собственности и условий перехода к системе национального имущества в России Д.С. Львова (2000); обоснование места и роли публичного сектора в отечественной экономике как необходимого институционального фактора ее реформирования В.Л. Макарова (2000); исследование процессов экономической эволюции на основе анализа связей институциональной динамики с трансакционными издержками и введение понятия эволюционных и консер-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №99-02-00258).

вативных экономических институтов В.И. Маевского (2000); исследование взаимосвязи институциональных и ментальных факторов социально-экономической динамики России Г.Б. Клейнера (2000); разработка проблем институционально-хозяйственного развития России на основе анализа цикличности развития институтов раздаточной экономики О.Э. Бессоновой (1999); анализ социальных и экономических последствий институциональных изменений в современной России Ю.В. Овсиенко (2000); исследования взаимосвязи устойчивых комплексов ролевых отношений с социальными институтами В.Г. Гребенникова (1998); исследование природы социальных институтов как результатов рыночного взаимодействия институциональных структур В.Л. Тамбовцева (1997); статьи А.И. Абалкина, А.Н. Нестеренко, О.С. Сухарева, В.А. Волконского, С.Г. Кирдиной, Ю.В. Сухотина, В.О. Розенталя в сборнике материалов международного симпозиума «Эволюционная экономика и "мэйнстрим"» (М.: Наука, 2000); наконец, ряд работ авторов настоящей статьи (Зотов, Пресняков, Розенталь, 1995–2000).

Общим для всех перечисленных исследований является признание того факта, что проводимые в российской экономике реформы не учитывали подготовленности экономики и российского общества в целом к вводимым сверху институциональным преобразованиям. В силу этого формального перехода к рыночным отношениям оказалось явно недостаточно для формирования эффективных экономических институтов, а выявившиеся трудности оказались совершенно неожиданными для реформаторов.

Именно неготовность российских институций, упование реформаторов на всеобъемлющие возможности «саморегулирующегося рынка» (т.е. уклонение государства от решения реальных проблем институциональных преобразований) в значительной мере обусловили резкое снижение потока средств, необходимых для поддержания нормального функционирования социальной, политической, семейной и культурной сфер общества, и падение эффективности использования экономических ресурсов, перераспределение имущественных прав в пользу узких социальных групп, ориентированных не на производство, а на присвоение национального богатства. Все это, по существу, означает резкое сужение системных функций экономики в обществе.

Авторы настоящей статьи на протяжении ряда лет занимаются исследованием институциональных проблем реализации системных функций экономики и исходят из того, что комплексный анализ процессов, связанных с экономическими реформами, и выработка необходимых мер по их коррекции должны основываться на системном анализе экономики и четком определении места и роли институциональных факторов ее реформирования.

Предметом настоящего исследования является поиск ответов на следующие вопросы:

что является содержанием системных функций экономики?

через какие экономические институты определяются и реализуются эти функции?

каким образом и в чем именно проявляется институциональное и функциональное воздействие экономики на другие общественные подсистемы?

в чем состоит связь социально-экономических процессов в условиях переходного периода с процессами внедрения институциональных нововведений?

что является основным содержанием институциональных проблем реализации системных функций российской экономики и каковы направления их решения?

Методология и тезаурус исследования

Как отмечалось нами (Зотов, Пресняков, Розенталь, 1998, 1999), современные теории институционализации не предлагают достаточного инструментария для анализа институционального аспекта системных функций экономики, реализация которых составляет ее специализированный вклад в жизнедеятельность общества. Для восполнения этого пробела нами был предложен аналитический подход к анализу явлений системно-социальной динамики, включая институционализацию экономической подсистемы общества. Основные положения данного подхода применительно к проблематике настоящей статьи могут быть представлены следующим:

- экономика рассматривается в качестве одной из общественных подсистем, функционирование и развитие которой определяется наличием общесистемных императивов, т.е. потребностями других подсистем и общества в целом в экономических благах;

- системные функции экономики реализуются через институты, под которыми понимаются специфические функциональные и организационные формы коллектив-

ной деятельности, являющиеся устойчивыми структурными образованиями (единицами) общества и экономики, и институции, т.е. обычаи, традиции, правила и нормы социального поведения, согласно которым люди действуют в разных сферах жизни общества (включая экономическую) именно в силу своей причастности к институтам;

- социальное поведение людей в институтах, вернее, в «институциональных» ролях, может получить оценку как в терминах транзакционных издержек, если речь идет о приобретении и реализации имущественных прав, так и согласно конкретным ролям и действиям участников;

- экономика (как стационарный процесс и как процесс развития, в том числе реформирования) может рассматриваться как институциональный процесс, т.е. как процесс функционирования и трансформации институтов;

- одним из определяющих условий возникновения и трансформации институтов является наличие «институциональной почвы», т.е. готовности общества к их широкому восприятию и применению;

- эффективность экономики выражается не только в количественных, но и в ценностных характеристиках, отражающих системно оправданные границы экономических действий и их влияние на общество.

В широком понимании институциональный аспект проблем реализации системных функций российской экономики охватывает, конечно, не только институты экономической сферы, но и оказывающие на нее непосредственное влияние институциональные структуры других подсистем общества. Достаточно отметить, что основ-

ное содержание институциональных нововведений, как и проводимая макроэкономическая политика (и то и другое без должного учета потребностей и «самовыражения» микроэкономики), определялось и определяется институтами законодательной и исполнительной власти, т. е. политической сферы общества, не говоря уже об известных проблемах «дележа» бюджетов всех уровней по различным общественным сферам. Однако в данной работе наибольшее внимание уделено экономическим институтам, являющимся непосредственными средствами реализации (а не «назначения») функций экономики (естественно, с учетом взаимного влияния различных институциональных структур).

Тезаурус проводимого исследования включает такие понятия (и их соотношения), как «системная функция экономики», «экономические институты», «институциональные формы», «институциональные факторы».

Системная функция экономики – определенный вид специализированного вклада экономики в жизнедеятельность общества и составляющих его подсистем. В настоящей статье из множества таких функций выделяются: основная – хозяйственно-технологическая, системным вкладом которой являются ресурсно-технологическое, продуктивно-товарное и финансово-кредитное обеспечение всего общества, и аспектные – культурная, политическая, демографическая и экологическая, системным вкладом которых является экономическое воздействие на институты и процессы соответствующих общественных подсистем.

Экономические институты – общественно признаваемые, устойчивые функци-

ональные и организационные формы коллективной экономической деятельности, через которые реализуются системные функции экономики и которые являются ее структурными единицами. В рамках данной статьи мы выделяем институты экономической деятельности, характерные для развитых индустриальных обществ: 1) фирмы (в советско-российской экономике аналогом может служить предприятие), домашние хозяйства и организации (например, финансово-промышленная группа, банк, профсоюз); 2) рынки (труда, товаров, финансовых средств и т.п.); 3) имущественные права, в том числе институт права собственности.

Нами выделяются три типа системно-социальных условий формирования и трансформации социальных институтов: 1) наличие в обществе ценностно-нормативных неформальных обязательств во взаимоотношениях людей, которые мы называем институциями; 2) принятие обществом формальных правил и требований по социальному поведению индивидов и по взаимодействию людей в процессах коллективной деятельности, которые мы называем институциональными актами; 3) динамика развития общественно признаваемых форм коллективной деятельности, т.е. институтов (Зотов, Пресняков, Розенталь, 1999).

Институциональные формы экономической деятельности – типологические элементы экономических институтов со специфическими функциональными и организационно-правовыми признаками. Например, институт фирмы включает такие институциональные формы, как госпредприятие, акционерное общество, кооператив,

компания, корпорация, и т.п. Примерами институциональных форм института рынка могут служить аукционы, торги и биржи (трудовые, фондовые, товарные), розничные и оптовые рынки товаров и услуг, рынки денег и капитала. Институты имущественных прав на ресурсы, средства и результаты производства могут быть представлены такими институциональными формами, как государственная (публичная), частная, региональная, муниципальная и акционерная формы собственности, административно-властное распорядительство. Сочетание различных институциональных форм реально действующих экономических институтов отражает, по нашему мнению, специфику институционального состояния экономики конкретного общества и в значительной мере определяет уровень реализации ее системных функций.

Институциональные факторы – конкретные условия, элементы, способы формирования и функционирования институтов – подробно рассмотрены в (Розенталь, 2000).

Таким образом, общая схема предлагаемого институционального анализа включает определение состава и структуры системных функций экономики – определение видов системных вкладов и сфер воздействия экономики на другие общественные подсистемы – идентификацию места и роли экономических институтов (и их различных форм) в реализации этих функций – анализ институциональных факторов.

Отметим, что приведенное понятие социального (экономического) института значительно отличается от широко известной его трактовки Д. Нортгом (1997), понимающим под институтами формальные (законо-

дательные) и неформальные (добровольно принятые в обществе) ограничения и факторы принуждения во взаимоотношениях между людьми, которые определяют «правила игры», а организации являются «игроками». На наш взгляд, именно организационно-функциональную и выделяемую структурно форму коллективной деятельности, в которой, с одной стороны, традиции и обычаи как ментальные факторы конкретного этноса согласуются с принимаемыми законодательными нормами регулирования этой деятельности, а с другой – происходит компромиссное разрешение конфликтов частных, групповых и общественных интересов, именно такую форму целесообразно признать социальным институтом. Институты являются относительно устойчивыми структурными образованиями (единицами) общества, например, семья, домашнее хозяйство, органы государственного управления, экономические институты. Последние являются организационно-функциональными формами экономической деятельности и одновременно структурными единицами экономики, развитие (а тем более реформирование) которых должно основываться на закономерностях системно-социальной динамики.

Структурно-функциональный подход в анализе институциональных проблем реализации системных функций экономики

В нашей работе (Зотов, Пресняков, Розенталь, 1996) мы рассматривали, каким образом использование структурно-функционального подхода в анализе социальных процессов открывает возможность иссле-

довать взаимосвязи системных функций общества, его подсистем и различных институциональных структур с этими процессами. Процессы в обществе различаются по функциональной направленности и структурно-институциональной оформленности. При всей условности такого разграничения можно выделить культурные, политические, экономические, демографические и экологические процессы.

Применительно к задачам настоящего исследования на основании того же подхода нами выделяются экономическая, культурная, политическая, демографическая и экологическая подсистемы общества, каждая из которых призвана реализовывать свои системные функции (в виде основного, специализированного функционального вклада в жизнедеятельность общества, с одной стороны, и своего аспектного воздействия на остальные подсистемы – с другой).

Теперь обратимся к главному предмету нашего внимания – экономической подсистеме и рассмотрим состав ее системных функций, их взаимосвязь с экономическими институтами и процессами экономического воздействия на выделенные общественные подсистемы. Наглядно (и соответственно упрощенно) эти структурные воздействия экономики на общество можно представить в виде матрицы институциональной реализации ее системных функций, подлежащим которой являются основная и аспектные функции экономики, а сказуемым – выделенные подсистемы общества (см. табл. 1). Элементы матрицы отражают краткие характеристики системных вкладов основной и аспектных функций экономики в жизнедеятельность общества в целом и в разрезе

выделенных подсистем. Напомним при этом один из главных постулатов нашего подхода – системные функции экономики реализуются через институты.

Основную функцию экономической подсистемы мы условно называем производственно-технологической, системным вкладом которой является ресурсно-технологическое, продуктивно-товарное и финансово-кредитное обеспечение жизнедеятельности всех подсистем общества. Данная функция реализуется через институты фирмы, рынка и имущественных прав (Зотов, Пресняков, Розенталь, 1995–2000), (Львов, Гребенников, Зотов, Пресняков, 1995) домашнего хозяйства и институциональные структуры, ответственные за выработку и проведение макроэкономической политики (экономический блок министерств и ведомств Правительства РФ, Центральный банк, соответствующие комитеты Государственной Думы и Федерального Собрания и т.п.), а также экономические институциональные структуры регионального и муниципального уровней управления.

К аспектным функциям экономики мы относим культурную, системным воздействием которой является формирование экономического аспекта институций; политическую – воздействие на выработку и реализацию экономического аспекта институциональных актов; демографическую – экономическое воздействие на демографические аспекты жизнедеятельности общественных подсистем; экологическую – экономическое воздействие на экологические аспекты жизнедеятельности подсистем. Дадим здесь несколько пояснений.

Выше уже отмечалось, что институции и институциональные акты мы относим к

Таблица 1

Матрица институциональной реализации системных функций экономики

Подсистемы общества	Экономика	Культура	Политика	Демография	Экология
Системные функции экономики					
Хозяйственно-технологическая (общий экономический вклад)	Ресурсно-технологическое, продуктово-товарное и финансово-кредитное обеспечение жизнедеятельности подсистем				
Культурная (воздействие на формирование экономического аспекта институций)	Формирование и освоение языка, норм и правил экономической деятельности	Формирование в обществе современного языка экономического общения и норм экономической этики	Формирование традиций и норм экономического поведения работников властных структур	Формирование экономических традиций и норм демографического поведения населения	Формирование традиций и норм экологического поведения индивидов и хозяйствующих субъектов
Политическая (воздействие на экономический аспект институциональных актов и властных решений)	Воздействие на формирование институциональных структур экономики и на законодательные акты по их взаимодействию	Воздействие на формирование институциональных структур сфер культуры и целевые установки их развития	Воздействие на бюджетную политику, институты имущественных прав, публичный сектор, тип общественного устройства	Воздействие на качество реализации социальных ролей, на состояние институтов социальной сферы	Воздействие на институциональные структуры для выполнения отечественных и международных экологических требований
Демографическая (экономическое воздействие на демографические аспекты жизнедеятельности подсистем)	Воздействие на численность и структуру занятых в экономике, уровни оплаты их труда и профессиональной подготовки	Воздействие на уровень профессиональной подготовки занятых в сферах культуры и на уровень оплаты их труда	Воздействие на политику в области расселения, структуры занятости населения и его доходов, на социальную политику	Воздействие на численность и структуру населения, качество жизни, состояние института семьи	Воздействие на технологии и мероприятия по экологической охране условий труда и быта
Экологическая (экономическое воздействие на экологические аспекты жизнедеятельности подсистем)	Воздействие на выполнение экологических требований к товарам, услугам и производственным технологиям	Воздействие на выполнение экологических требований в сферах культуры	Воздействие на политику использования природных ресурсов и охраны окружающей среды	Воздействие на выполнение экологических требований к условиям труда и быта, к процессам расселения и размещения	Воздействие на качество природопользования, технологий и мероприятий по охране окружающей среды

системно-социальным условиям общественного развития, в том числе формирования и трансформации институтов.

К институциям мы относим обычаи, традиции, условности, нормы и кодексы поведения и тому подобные символы и атрибуты общества, удостоверяющие принадлежность к нему. Руководствуясь институциями, индивид получает основание полагать, что его действия воспринимаются другими людьми как понятные, нормальные и заслуживающие положительной оценки.

Институциональными актами мы называем принятые властными структурами общества формальные (начиная с законодательных) правила и требования к социальному поведению индивидов и взаимодействию людей в процессах коллективной деятельности. Они могут быть признаны или отвергнуты обществом. Если они приживутся в обществе, иначе говоря, если их будут востребовать действующие институты, они имеют перспективу стать эффективными институциями. Институциональные акты выступают инструментами институционализации, т. е. появления в обществе новых институциональных форм. К институциональным актам в сфере экономики мы относим соответствующие статьи Конституции, Гражданского и Уголовного кодексов, законы регулирующие экономическую деятельность и аналогичные им директивно-правовые установления (указы Президента, постановления Правительства, правовые акты региональных и местных властей). Назначением институциональных актов является законодательно-распорядительное регулирование экономического поведения индивидов, коллективных форм

деятельности и их взаимодействия (от разрешенного до норм принуждения), обозначая таким образом пространство допустимой экономической деятельности.

Важно отметить, что институции и институциональные акты, имея адресную направленность к выделенным подсистемам, оказывают (через соответствующие институциональные структуры) взаимное влияние и, трансформируясь, интегрально воздействуют на процессы общественного развития. В языке нашего исследования реализация культурной и политической системных функций экономики означает воздействие экономической деятельности на экономические аспекты институций и институциональных актов всех подсистем общества. Краткие формулировки этого воздействия приведены в табл. 1. Аналогично в терминах экономического воздействия представлено влияние демографической и экологической системных функций экономики.

Представленное в табл. 1 влияние процессов реализации системных функций экономики на процессы общественного развития следует рассматривать с двух позиций. Первая – для всего общества они определяют экономические возможности решения текущих задач и перспективных установок его развития во всех сферах. Эти возможности определяются прежде всего реализацией основной функции экономики (соответственно деятельностью экономических институтов), содержание которой представлено единой формулировкой в первой строке таблицы. Вторая – косвенное институциональное воздействие экономики на отдельные сферы жизнедеятельности общества. Ключевое содержание этого воздействия каждой аспектной функции эко-

номики представлено в формулировках на пересечении одноподобных признаков (т.е. влияние культурной функции экономики на культуру, политической – на политику и т.д.), а ее комплексное воздействие – перечнем формулировок соответствующей строки. Интегральное воздействие всех функций экономики на конкретную общественную подсистему отражено суммарным содержанием формулировок соответствующих столбцов, а интегральное воздействие экономики на общество – содержанием всех формулировок.

Теперь на основании этой понятийной структуризации места и роли экономики в обществе можно дать качественную оценку уровня фактической реализации системных функций российской экономики.

Уровень реализации основной функции (ресурсно-технологическое, продуктово-товарное и финансово-кредитное обеспечение) остается в высшей степени неудовлетворительным:

интегральная оценка – сильнейший экономический спад за 9-летний период реформ (приблизительно вдвое в целом и от 30 до 70% по различным сферам экономической деятельности), угрожающие темпы выбытия и старения основных фондов, низкая эффективность деятельности подавляющего большинства хозяйствующих субъектов;

ресурсное обеспечение принимает «патологические» формы – отключение от энергоснабжения целых регионов, городов и объектов ВПК, возрастание доли энергозатрат в стоимости товаров и услуг и доли сырья и энергоресурсов в экспорте (признак страны – сырьевого прироста мировой экономики);

недостаток и низкий уровень отечественного технологического обеспечения испытывает не только реальный сектор экономики, но и все другие сферы жизнедеятельности общества;

условность продуктово-товарного обеспечения населения проявляется в том, что в значительной мере оно малодоступно большинству россиян из-за простого соотношения «доходы – цены» на потребительские товары, особенно в части навязываемого импорта, не говоря уже о ценах на жилье;

проблемы финансово-кредитного обеспечения проявляются в отсутствии сбалансированности товарно-денежной сферы, в недоступности кредита для многих хозяйственных субъектов, во все возрастающих внешних и внутренних долгах, в заниженных по отношению к темпам инфляции процентных ставках по депозитам, в негативных результатах использования финансовых пирамид государственных обязательств типа ГКО, кризисе 1998 г., в высоких темпах инфляции и сокращении реальной оплаты труда работников бюджетной сферы, в сокращении реальных ассигнований на социальную сферу и т.п.

Все это говорит о том, что системные функции российской экономики приобретают признаки квазифункций, т.е. антиобщественного «вклада». В значительной мере такая «мутация» связана с институциональными факторами и с невыполнением системных требований и ограничений. Например, отмеченные негативы финансово-кредитного обеспечения, в частности финансовые пирамиды типа ГКО, обусловлены среди прочего нарушением экономической подсистемой системно оправданных

границ свободы в создании кредитных средств, являющихся одним из ресурсов выполнения контрактных обязательств – основы хозяйственной деятельности экономических институтов. А это, в свою очередь, связано с принципиальными вопросами: являются ли хозяйствующие субъекты российской экономики реальными институтами, служащими своему обществу? в какой мере используемые ими способы взаимодействия соответствуют нормам институтов рынка? Частичные ответы на этот вопрос приведены в следующем разделе.

Теперь дадим качественную оценку воздействий аспектных функций экономики. Реализация культурной функции экономики в форме воздействия экономических ценностей и интересов на преобладание в обществе определенных культурных традиций, ценностей и норм индивидуального и группового поведения (начиная с освоения языка экономического общения), безусловно, происходит достаточно активно, но наблюдаемые результаты вряд ли можно признать положительными.

Язык рекламы товаров и услуг в СМИ и героев современных отечественных телефильмов, лексикон некоторых политиков и молодежная речь на улице, устоявшееся в обществе мнение о продажности чиновников и криминализации государства, катастрофическое убывание духовности общества – все это свидетельствует о значительном снижении культурного уровня общества, о явном падении нравственности и общественной морали, о формировании уродливых черт нового менталитета населения (исследование взаимосвязи ментальных и институциональных факторов в российской действительности представлено, в ча-

стности, в публикациях Г.Б. Клейнера [2000] и О.Э. Бессоновой [1999]).

И почти все это является результатом прямого или косвенного воздействия процессов в экономике, в которой (как, впрочем, и в других сферах общества) принципиальные ошибки реформаторов, начиная с идеологии и практики приватизации и темпов либерализации цен, обусловили формирование квазиинститутов. Под квазиинститутами мы понимаем реально, хотя и неофициально, признаваемые в обществе негативные (с позиций общественных интересов) формы коллективной деятельности. Примеров предостаточно – от бартера, взаимозачетов и рэкета в экономике до коррупции, взяточничества и купленных избирательных компаний и судебных процессов во властных структурах («институциональные ловушки» – по терминологии В.М. Полтеровича [1999]).

Отрицательное воздействие экономических квазиинститутов проявляется, конечно, не только в самой экономике и культуре, но и в других сферах общества. В определенном смысле представляемые здесь исследования такого рода воздействий являются предметом своеобразной «институциональной вирусологии».

Реализация политической функции экономики (воздействие на экономический аспект институциональных актов и властных решений) сказывается практически на всех формах законодательно-распорядительского регулирования различных сфер жизнедеятельности общества. Спектр воздействий этой функции представлен формулировками в соответствующей строке табл.1, а качественная оценка этих воздействий в российской действительности может быть све-

дена к простой формуле: каково качественное состояние экономики (в том числе ее институциональной структуры), таковы характер и качество ее влияния на властно-нормативное регулирование поведения индивидов, коллективных форм деятельности и процессов общественного развития.

Именно эти воздействия во многом определяют принимаемые властными структурами законодательные решения в сферах имущественных прав и экономической деятельности, бюджетной и социальной политики, использования природной ренты и иных национальных доходов в сферах культуры, демографии, экологии и самой политики.

Теоретически интегральное воздействие политической функции экономики можно характеризовать как политическое воздействие со стороны экономики (в целом и активно заинтересованных групп ее участников) на выбор общественного устройства, пропагандируемую социально-политическую идеологию и на формирование статуса страны в мировой системе. В условиях российской действительности это воздействие следует трактовать как в известном смысле правовое оформление текущего кризисного состояния общества и навязывание идеологизированной либерально-рыночной парадигмы выбора общественного устройства. Неэффективность функционирования и неопределенность будущего российской «смешанной» экономики отражаются среди прочего в невнятности высказываний политиков относительно целей реформирования общества, и, скорее всего, это установки на «смешанный», а вернее, на компрадорский капитализм с весьма скромными характеристиками гражданского общества.

Уровень и качество реализации демографической и экологической функций российской экономики определяются, как и в предыдущих случаях, теми же факторами – явно недостаточным уровнем реализации основной функции экономики, наличием в ней квазифункций и квазиинститутов и взаимным влиянием институциональных структур различных общественных подсистем.

Спектр воздействия демографической функции представлен в соответствующей строке табл.1. Качественную оценку этих воздействий не следует сводить только к очевидной роли слабой экономики в негативном состоянии отечественных демографических процессов (сокращение рождаемости и численности населения), но необходимо расширить до объяснения косвенного влияния экономики на отсутствие «здоровой демографии». Последняя должна характеризовать качество жизни населения и включать такие понятия и показатели, как качество реализации им социальных ролей, уровень доходов, состояние институтов семьи и социальной сферы и т.п. В таком аспекте рассмотрения демографии косвенное влияние российской экономики реализуется практически во всех сферах общества и через все его институциональные структуры, начиная с государственных. Совершенно очевидно, что даже имеющиеся скромные результаты экономической деятельности, не говоря уже о национальном богатстве, могут распределяться более эффективно. Это наглядно представлено в предложенной Д.С. Львовым «новой модели экономики России» (2000), в исследованиях места и роли общественного (государственного) сектора В.Л. Макаровым

(2000), в анализе фактора «переходной ренты», издержек институциональной трансформации и понятия «эффективное государство» В.М. Полтеровича (1999), в предложениях В.А. Волконского создать двухсекторную экономику (2000), в обоснованиях «раздаточной институциональной среды» российской экономики О.Э. Бессоновой (1999) и в некоторых наших предложениях (Зотов, Пресняков, Розенталь, 1995-1999), (Львов, Гребенников, Зотов, Пресняков, 1995).

Оценка воздействий экологической функции экономики может быть приведена в той же логике анализа аспектных экономических влияний на различные сферы общества.

Таким образом, вышеприведенные положения и схема анализа системных функций экономики позволяют структурно и функционально отразить место и роль экономики в обществе и их институциональную взаимосвязь. Важно отметить, что данный подход и приведенные примеры такой идентификации системных функций российской экономики в принципе позволяют, по нашему мнению, квантифицировать параметры ее воздействий на общество на основе использования имеющейся статистической базы и дополнительного инструментария.

Состояние российских экономических институтов

Рынок

В обыденном языке и на языке СМИ рынок – это собирательное понятие, означающее одновременно любое множество операций купли-продажи – от единичных

сделок между отдельными индивидами до взаимодействия массового спроса и предложения; место, на котором они совершаются, и механизм балансирования спроса и предложения. Он, стало быть, отражает пространственные и функциональные характеристики экономического процесса. Но это определение еще ничего не говорит о системной обусловленности рынка, о его связи с конкретным типом общества, о причинах его появления и роли в нем. Зато обыденно-публицистическое представление о рынке позволяет говорить о нем как об универсальном и вневременном явлении и даже как об экономике вообще, освобожденной от вмешательства неэкономических сил, имея в виду главным образом политические силы. Все это, однако, не согласуется с экономической историей и современной практикой, которая не знает рынка «вообще», а имеет дело с разнообразными рыночными институтами, которые могут сильно отличаться друг от друга по происхождению и функционально-структурным характеристикам даже в рамках одного общества и одного исторического периода. Тема исторической и системной обусловленности рыночных институтов несомненно заслуживает специального рассмотрения, и ей авторы намерены посвятить в дальнейшем ряд работ. Здесь же мы считаем важным подчеркнуть, что обыденно-публицистическим пониманием рынка нельзя пользоваться как научным понятием, обобщающим объективные знания, добытые наукой в результате исследования реального экономического опыта, прошлого и настоящего.

Для совершения единичной сделки купли-продажи никакого рынка не требует-

ся. Сами по себе такие сделки не складываются в интегрированный экономический процесс, обслуживающий все общество. Чтобы такой результат имел место, необходимо наличие особых институциональных структур, выполняющих роль интеграторов экономического процесса и гарантов законности совершаемых хозяйственных действий и способствующих тем самым сплоченности конкретного общества. Рынки способны выполнять такую миссию в пределах своего интегрирующего влияния, которое совершенно различно у разных типов рынков. Достаточно только указать на различия хотя бы между местными, региональными, национальными, розничными, оптовыми, отраслевыми, товарными, финансовыми рынками, не говоря уже о прочих. Институциональная природа рынков как особых структурных образований, развивавшихся в различных обществах в различные исторические периоды, проистекает из их связи с другими исторически известными институциональными способами интеграции экономических систем – взаимностью, перераспределением, административно-властными распорядительными функциями. Взятые сами по себе, рынки не способны спонтанно соединяться в единый саморегулирующийся рыночный механизм, или, как теперь модно говорить, в рыночную экономику. Подобное слияние, если оно вообще когда-либо имело место в истории, возможно лишь при создании ряда специфических неэкономических условий, сводящихся к превращению самого общества в рыночный механизм, что едва ли возможно без его полной деградации. Ссылки на развитые страны как на страны с рыночной экономикой мотивированы идеологи-

чески и не имеют под собой научной почвы, так как их реальные экономики тоже не являются единными саморегулирующимися рыночными механизмами.

Современные рынки развитых стран, в том числе международные, – это множество различных институциональных форм купли-продажи факторов производства, товаров и услуг в соответствии с нормами контрактного права и специфическими для каждого рыночного института правилами, установленными и защищенными публичной властью, т.е. государствами и соглашениями между ними. В подавляющей массе это крупные товарные рынки, на которых продают, покупают и работают фирмы. Именно по отношению к этим рынкам следует оценивать правомерность утверждений о ключевой роли экономической конкуренции в успехах этих стран.

Рынка как института в вышеприведенном понимании в российской экономической действительности нет (обоснование этого утверждения см. Зотов, Пресняков, Розенталь, 2000). Особенность его текущего состояния проявляется в том, что в значительной мере он является квазирынком, оказывающим негативное влияние на всю экономическую сферу. Рынок как сфера экономического взаимодействия требует свободы оборота имущественных прав с участием всего или почти всего самодеятельного населения, а не только немногих олигархических субъектов этого взаимодействия. Исключение основной массы населения из этого оборота свидетельствует о запретительно высоких транзакционных издержках российского квазирынком, который существует благодаря наличию у привилегированных групп способов перекла-

дывать эти издержки, включая бремя собственности, на остальное население и государство, иными словами, в силу подмены института собственности квазиинститутом.

Смешанная экономика развитых стран – это экономика предприятий, а не частных лиц. Именно на это обстоятельство надо было обращать внимание в первую очередь, приступая к проведению российских реформ. Рынок предприятий, а не самостоятельных «экономических индивидов» должен был прийти на смену централизованному распределению ресурсов. И лучший способ создать такой рынок состоял не в передаче советских государственных предприятий в собственность частных лиц, а в преобразовании их в самостоятельные и ответственные фирмы.

Институт фирмы

Исторически фирма как одна из базовых организационно-функциональных форм хозяйственной деятельности тесно связана с развитием рыночных институтов. Своим превращением в доминирующий институт западной экономики фирма обязана развитию рыночных отношений и распространению принципа купли-продажи на хозяйственные процессы с длительными производственными циклами, а также на крупномасштабные торговые и финансовые операции, осуществляемые на рынках, что создавало необходимые условия как для возникновения института фирмы, так и для рыночных институтов (проблематика института фирмы подробно рассмотрена нами (Зотов, Пресняков, Розенталь, 2000), (Зотов, Пресняков, 1995).

Как институт фирма обладает рядом отличительных признаков. Прежде всего

фирма – это система коллективного действия, т. е. институциональная форма согласования индивидуальных и групповых интересов на началах частного права в отношении различных факторов производства, владельцы которых стремятся реализовать свои интересы, обмениваясь друг с другом титулами собственности и объединяя принадлежащие им факторы производства. Это означает, что конфликт интересов в фирме разрешается на основе трансакций.

Фирма является юридическим лицом, т.е. наделена имущественными правами и является собственником своих активов, обладающим всей полнотой прав для заключения необходимых для ее деятельности контрактов, и действующего предприятия, т.е. самостоятельной хозяйственной единицей.

Такая постановка проблемы помогает понять, чем фирма и процессы внутри и вне ее отличаются от того, что происходило на советском предприятии и происходит на современных российских приватизированных предприятиях, и определить соответствующие институциональные факторы их реформирования.

Во-первых, есть разница в способах и целях создания фирмы и советского предприятия. Фирма есть законный способ осуществления коллективной деятельности на началах частного права, и инициатором ее создания является частное лицо или группа частных лиц, исходящих из частных интересов. Советское же предприятие являлось по существу государственным учреждением, элементом государственной машины, т.е. субъектом публичного и административного права.

Во-вторых, бывшие советские предприятия не являлись фирмами согласно

принципам хозяйственного учета. Они ничего не могли предпринимать без разрешения свыше и обладали очень ограниченными имущественными правами в отношении самих себя. Это означает, что статусы частного предприятия, т.е. фирмы, и госпредприятия советско-российского типа должны быть различными.

В-третьих, поскольку фирма представляет собой частный способ организации и осуществления коллективной деятельности (иначе говоря, предприятия), то следует ожидать, что она будет отличаться от госпредприятия не только характером осуществления административной функции, но и организацией управления вообще, в том числе наличием так называемых предпринимательских функций. До приватизации эти функции находились вне поля деятельности советского предприятия, т.е. были перенесены на более высокие уровни управления экономикой. После приватизации эти предприятия оказались отрезанными от них, а система управления ими – заведомо неадекватной новым условиям, т.е. неспособной обеспечивать их самостоятельное выживание и развитие. Поэтому в российской экономике объективно возникает необходимость создания особого рода структур, которые могли бы взять на себя, хотя бы частично, выполнение для предприятий предпринимательских функций.

В-четвертых, все развитые государства имеют системы хозяйственного законодательства, основанные на принципах не только частного, но и публичного права. Задача законодательства состоит в определении легитимных границ и правил хозяйственной деятельности.

Из всего этого следует, что одним из важнейших направлений проведения институциональных реформ экономической деятельности должно стать формирование института фирмы и создание контрактной экономики, а институциональными факторами соответствующих преобразований являются создание институциональных условий возникновения самостоятельных хозяйственных единиц и становление институтов рынка и имущественных прав.

Институт имущественных прав

При рассмотрении проблем становления в России института имущественных прав следует учитывать, что разнообразие имущественных отношений значительно шире отношений собственности или права собственности (Зотов, Пресняков, 1995), (Львов, Гребенников, Зотов, Пресняков, 1995), (Львов, 2000). Однако именно вопрос о собственности стал одним из важнейших в ходе российских экономических реформ (крупномасштабный передел государственного имущества проходил под лозунгами типа «восстановление частной собственности – решающий фактор рыночных преобразований»), а поспешное и упрощенное решение сложнейших проблем приватизации привело к хорошо известным результатам. Основные положения, без которых затруднительно выявить факторы формирования института собственности в российских условиях, сводятся к следующему.

1. Следует различать собственность как имущество и собственность как имущественно-правовое отношение между субъектами экономической деятельности. Первое представляет собой множество материаль-

ных и нематериальных активов во владении физических и юридических лиц. В основе второго лежит свобода обмена имущественных прав между различными субъектами хозяйственной деятельности. Рынок как сфера хозяйственного (и не только) взаимодействия требует собственности как права, а не как присвоенного имущества.

2. Отделение собственности от управления имуществом – закономерный процесс социально-экономического развития стран с рыночной экономикой. Акционерно-корпоративная форма есть институциональный способ отделения управления от собственности, благодаря которому административные и предпринимательские функции стали самостоятельным и активным фактором развития производства. Поэтому доминирующее в идеологии нынешних реформ стремление создать наибольший простор для реализации пресловутого «чувства хозяина» применительно к предприятию, особенно крупному, неоправданно и пагубно, ибо ведет в обстановке правового вакуума к личному присвоению имущества предприятия без принятия на себя ответственности за эту собственность. Приватизация должна была обеспечить права частных лиц на получение части дохода от результатов хозяйственной деятельности предприятия, но никак не права на индивидуальное владение и распоряжение его имуществом.

3. Для устранения допущенных ошибок необходимо принципиально изменить нынешний курс приватизации прежде всего в части намеченной приватизации земли и недр. Нужна не частная собственность на землю, а частное владение (пользование) землей, закрепленное институционально.

4. Необходимо создать систему национального имущества, общенародный характер которого мог бы быть засвидетельствован соответствующими именными акциями, приносящими доход всем членам общества. Реальное пользование этим имуществом могло бы осуществляться посредством национальной аренды и национальной ренты. Переход к национальной аренде помог бы восстановить многие предприятия, оказавшиеся на грани уничтожения в результате приватизации, и сохранить оставшиеся, поскольку по своему содержанию аренда не позволяет распродажу, физическое уничтожение и обесценение активов предприятия. Предпочтительность национальной аренды с точки зрения институционализации предпринимательских функций при достигнутом уровне автономности экономики вполне очевидна.

5. Одной из важнейших составных частей национального богатства (имущества) являются природные ресурсы, и они могли бы стать реальной основой подлинно общенародной собственности в отличие от прежнего идеологического фантома, конституируя население страны в качестве коллективного субъекта этой собственности. Расчеты показывают, что более 2/3 народнохозяйственной прибыли сегодня формируется в топливно-энергетическом комплексе и других отраслях, эксплуатирующих природные ресурсы. Между тем в ТЭК происходит приватизация производственного потенциала. Переход к преимущественно рентной системе налогообложения (прежде всего в сфере ТЭК) дает выгоды не только экономического, но и социального характера (например, в виде системы социальных доплат к зарплате и пенсиям, от-

числений в социальную сферу), будет способствовать постепенному превращению нынешней нездоровой российской экономики в социально-ориентированную экономику, в которой общенародная собственность будет приносить доход всем членам общества.

6. Структура основных фондов (составляющих 84% в структуре стоимости национального богатства РФ) по формам собственности была представлена в 1999 г. следующим соотношением (в балансовой стоимости на начало года): государственная – 45%, негосударственная – 55%, в 1992 г. – 91 и 9% соответственно (Статистический ежегодник, 2000).

Таким образом, одним из важнейших направлений повышения уровня реализации системных функций экономики должно стать формирование экономических институтов и создание контрактной экономики. Институциональными факторами этого процесса являются становление самостоятельных хозяйственных субъектов (т.е. трансформация предприятий советского типа в подлинные предприятия-фирмы), формирование институтов рынка (как сферы реализации сделок купли-продажи в соответствии с нормами контрактного права) и института права собственности (как инструмента свободного перераспределения имущественных прав между различными субъектами хозяйственной деятельности в интересах общества).

Заключение

Рассмотренные проблемы реализации системных функций экономики позволяют сделать некоторые выводы.

1. Проводимые в российской экономике реформы не учитывали социально-экономической подготовленности к институциональным преобразованиям. Это в значительной мере обусловило резкое сокращение масштабов экономической деятельности, снижение уровня и качества исполнения системных функций экономики в обществе, привело к формированию квази-функций и квазиинститутов и как следствие к социально неприемлемым результатам перераспределения общественного продукта.

2. Использование структурно-функционального подхода в анализе институциональных проблем реализации системных функций экономики позволяет отразить место и роль экономики в обществе на уровне ее институциональных взаимосвязей с другими общественными подсистемами и в структуре ее системных вкладов в их жизнедеятельность.

3. Разработанная общая схема институционального анализа системных функций экономики позволяет определить состав и структуру этих функций, виды системных вкладов и воздействий экономики на другие общественные подсистемы, идентифицировать место и роль экономических институтов в реализации функций экономики – анализа институциональных факторов. Предложен и проанализирован вариант матрицы институциональной реализации системных функций экономики.

4. Проведенный на этой основе структурно-функциональный анализ процессов реализации системных функций российской экономики позволил дать качественную оценку уровней выполнения ее основной и аспектных функций применительно к

обществу в целом и к составляющим его подсистемам, установить роль институциональных факторов в процессах экономической деятельности и в процессах взаимодействий экономики с другими сферами жизнедеятельности общества, выявить направления эффективного институционального реформирования самой экономики.

5. Институциональной задачей для российской экономики и властных структур является формирование эффективных экономических институтов с учетом всей специфики предшествующего социально-экономического развития и с реальной оценкой потенциальной готовности общества к принятию принципиально новых организа-

ционно-правовых форм экономической деятельности. При этом роль государственного регулирования процессов институциональных преобразований необходимо значительно повысить для обеспечения интересов общества и усиления их социальной направленности.

6. Процессы становления институтов как устойчивых структурных образований российского общества будут, по нашему мнению, в значительной мере определять процессы цивилизационной самоидентификации России. Представленная проблематика институционализации экономики показывает ее значимость в потенциальных результатах этих процессов.

Литература

Бессонова О.Э. Раздаток. Институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999.

Волконский В.А. Институциональные проблемы российских реформ. СПб.: АО «Диалог – МГУ», 1998.

Волконский В.А. О двух экономических парадигмах и преодолении российского кризиса // Эволюционная экономика и «мэйнстрим». М.: Наука, 2000.

Гребенников В.Г. Ассоциации на пройденные темы // Экономическая наука современной России. 1998. № 1.

Зотов В.В., Пресняков В.Ф. Фирма как экономическое явление и институт общества // Экономика и математические методы. 1995. Т. 31. Вып. 2.

Зотов В.В., Пресняков В.Ф. Системные функции экономики в обществе // Экономика и общество. М.: ЦЭМИ РАН, 1996.

Зотов В.В., Пресняков В.Ф., Розенталь В.О. Анализ системных функций экономики: институциональный аспект // Экономика и математические методы. 1998. Т. 34. № 2.

Зотов В.В., Пресняков В.Ф., Розенталь В.О. Институциональные проблемы функционирования и преобразования российской экономики // Экономическая наука современной России. 1999. № 1.

Зотов В.В., Пресняков В.Ф., Розенталь В.О. Некоторые институциональные аспекты анализа эволюционных проблем российского рынка // Экономическая наука современной России. 2000. № 1.

- Клейнер Г.Б.* Институциональные факторы долговременного экономического роста // Экономическая наука современной России. 2000. № 1.
- Львов Д.С., Гребенников В.Г., Зотов В.В., Пресняков В.Ф.* Как лучше распорядиться собственностью? // Вопросы экономики. 1995. № 9.
- Львов Д.С.* Свободная экономика России – взгляд в XXI век // Экономика России на перепутье веков. М.: Управление мэра Москвы, 2000.
- Макаров В.Л.* О реформировании государства в процессе преобразования экономики // Экономика России на перепутье веков. М.: Управление мэра Москвы, 2000.
- Маевский В.И.* Эволюционная теория и институты: Тезисы выступления на семинаре «Эволюционная экономика». М.: Институт экономики РАН, 2000.
- Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
- Овсиенко Ю.В.* Институциональные сдвиги в России, их социальные и экономические последствия // Экономика и математические методы. 2000. Т. 36. Вып. 4.
- Полтерович В.М.* На пути к новой теории реформ // Экономическая наука современной России. 1999. № 3.
- Розенталь В.О.* Институциональные факторы реформирования российской экономики // Эволюционная экономика и «мэйнстрим». М.: Наука, 2000.
- Российская Федерация в 1999 г.: Стат. ежегодник. М.: Госкомстат РФ, 2000.
- Тамбовцев В.Л.* Государство и переходная экономика: пределы управляемости. М.: ТЕИС, 1997.